

Пролог.

где-то, совсем в другое время Рыбалка шла своим чередом. Водоросли людоеды, ещё не отрастили щупальца. Иглобрюхи были, как на ладони, если бы их токсин, будь он не ладен, защиту из чакры не проедал...

Но главное, до полуденного нашествия пауканов, получилось наловить пол сотни хвостов. Когда ирьёнины обезвредят яд в телах рыб, можно будет неплохо перекусить.

Ирьёнин, это вообще одна из почётнейших профессий в деревне. И Мате, когда вырастет, обязательно станет ниндзя медиком. А сейчас нужно бежать и отдать бабушке улов, чтобы она отнесла его ирьёнину.

И пацанка, с красными волосами, взвалила себе короб с рыбой на плечи, чтобы попрыгать верхними путями в деревню.

Далеко на западе, в небе уже кружили брачный танец ящеры. Значит скоро полдень, и нужно было спешить.

Под ногами пели свою песнь ядовитые плотоядные кусты, многие птицы привлечённые этим чириканьем поплатились за это жизнями. Как и некоторые любопытные детишки. Так бабушка сказала.

Травка блестела бритвенной остротой граней на солнце. Мате мечтала однажды на ней полежать. Говорят, что некоторые воины так могут. Сказки наверное, но так хотелось поверить.

Внизу кружил гнус. Падать с ветки и вовсе расхотелось. Лучше бежать быстрее. Если к ним свалится, то трава пробыёт ноги, а мошкара может высосать досуха.

Но вот появился в прямой видимости забор окружающий деревню, которая с воздуха выглядела, как кольцо.

И чего многие взрослые боятся гулять за пределами деревни? Так красиво ведь.

Из под кустов за девочкой прыгающей с ветки на ветку смотрела стая волков, которые сейчас сливались с местностью, будучи практически плоскими.

Не в этот раз, а жаль, такой лёгкой еды давно уже не было. Скоро придётся идти на охоту за шипастым кабаном, опять кто-то не вернётся в стаю. Вот бы эти, из-за стены опять повылезли, как раньше... В песках страны Ветра. Сейчас. Три дня назад отгремели последние взрывы. От котлована ещё шло сильное тепло. Хм, котлован... Теперь это ущелье, или каньон... Не очень важно, но.

Взрывами весь песок, грунт и даже камни, смело к барьеру, образовав таким образом стены метров ста пятидесяти высотой. И они спеклись запредельными температурами.

Образовалась чаша вытянутой формы, десяти километров в ширину и двадцати пяти в длину.

Но и сама чаша была метров на двадцать ниже уровня земли.

И сейчас ей предстояло наполниться.

Лысый старичок с большой головой ходил по пышущей жаром чаше и распечатывал из свитка длинные антенны, с листом фольги в наверху полу метра в сечении.

Всё нужно было аккуратно заземлить, при этом стараясь не повредить сильно образовавшуюся каменную корку. Что старичок и делал, просверливая дыру с помощью нитей, а затем вбивая с одного маху в дыру металлический стержень.

Вдоль по стержню вверх, из руки старика, устремлялся сияющий шарик и замирал точно над антенной

Спустя какое-то продолжительное время он закончил с подготовкой. Все лампочки на тестере горели зелёным.

Пора было поворачивать ключ... ммм, хорошо, рубильник.

И вся чаша наполнилась молниями. Они сверкали, как жидкий свет налитый в чашу, переливаясь от ярко лазурного до хирургически белого...

Какое завораживающее зрелище.

Спустя час над пустыней в этом месте пошёл дождь, затем ливень, затем снег с дождём, потом в ливень вплёлся град. И в конце концов градины размером с футбольный мяч вытеснили собой ливень, оставив только холодную морось.

В чаше набралось примерно метр воды, над самым высоким ребром. Этого было вполне достаточно, для начала.

Из медицинской печати был извлечён кейс, в котором было три большие колбы.

- Паутина иллюзий. Забвение на деление. - пробормотал старик.

Из других печатей были распакованы ферменты и секреты желез. Забвение, забвением, но и о биологии забывать не стоит.

Старик очень ловко для своих лет пробежал всё получившееся озеро вдоль, а клетки оставленные за его спиной начинали бурный рост в воде.

Уже к вечеру всё озеро заросло сероватой плёнкой. К утру, плёнка стала губкой, достигающей до дна.

Из свитка были распечатаны почва-образующие бактерии.

Клетки в озере принимали любые иные клетки, как часть себя, что было и плохо, и хорошо. В данном случае, они помогли ускорить скорость деления в десятки тысяч раз.

- Высвобождение дерева. - Сквозь плотно сжатые зубы пробормотал старик. - Древесная лоза. - И по поверхности новообразованного болота поползли тоненькие веточки, или корешки, как посмотреть.

Большого от клеток Данзо он добиться не смог, но это было лучше, чем квадратные бруски из клеток Ямато.

Через два часа старик от боли не мог соображать, но упрямо продолжал затягивать всё пространство чаши. Пока не упал в обморок.

Всё, это предел...

<http://tl.rulate.ru/book/48617/1217712>